

Прямой эфир бурлил. Днём здесь не было столько зрителей, но сейчас всё иначе. Люди как раз поужинали или ещё ужинали, и для многих это идеальное время посмотреть что-то для развлечения или в качестве «приправы» к еде. Поэтому этот период стал пиком онлайн-активности, и все воочию наблюдали, как Ся Шан поставил ногу на рыбу.

— Аааа, отпусти эту маленькую рыбку, она ещё мала, не понимает, что делает, и помешала твоей любви. Я приношу извинения от её имени!

— Быстро отпусти рыбу-заложника и убери ногу, иначе я выстрелю!

— Бедная маленькая рыбка. Одни умирают от переедания «собачьим кормом» [от наблюдения за чужими отношениями], а тебя раздавят ногой. Бедняжка, в следующей жизни не будь карасём, стань большой белой акулой! Тогда одним укусом сможешь съесть того, кто на тебя наступил.

Когда Су Хуайчэнь убивал рыбу, никто не жалел её. Но когда зрители увидели, как маленький карась, которого оглушили ударом, очнулся и оказался придавлен ногой Ся Шаня, их охватила жалость. Рыба и рыба — разные вещи, даже если обе называются карасями.

— Ся Шан, ты не поймал? — Сяо Дугуй, держа в руках несколько рыб, завернутых в большие листья, подошёл вместе с Су Фэйчэнем.

— Поймал, — спокойно ответил Ся Шан, убирая ногу.

Маленькая рыбка всё ещё подпрыгивала. Ся Шан задумался, положил две рыбы, которые дал ему Чу Хуайцинь, на берег, взял дёргавшуюся на песке рыбку, дунул на неё дважды, погладил и отпустил в ручей, наблюдая, как та радостно уплывает. Уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Ааа, зачем отпустил? — с сожалением воскликнул Сяо Дугуй. Хотя он и Су Фэйчэнь тоже поймали несколько рыб, их было мало, да и размер невелик. У Ся Шаня же было всего две — разве этого хватит?

— У меня уже есть две, — сказал Ся Шан, поднимая рыбу с земли, повернулся и пошёл обратно. Сделав несколько шагов, он остановился, обернулся и добавил:

— Кстати, это Чу Хуайцинь подарил.

Сказав это, он ушёл.

[Прямой эфир]:

— Разве не нужно было отпустить тех двух, что подарили, а съесть тех, что сам поймал?

— Кто знает!

— Рыба и рыба — это разные вещи, даже если обе называются карасями.

Чу Хуайцинь и его группа вернулись с уловом. Участники группы АЗ, целый день карабкавшиеся по горам, смотрели на сырую рыбу с голодным блеском в глазах.

— Как будем готовить? Будем жарить? — Монашек облизнул губы, не скрывая своего желания поесть мяса.

— Давай посчитаем, сколько у нас рыбы, — сказал Чу Хуайцинь, который всё время ловил

внизу и не считал. С учётом улова других, должно быть около десяти.

Су Хуайчэнь тут же откликнулся:

— Их пятнадцать.

Он и Ань Шунань занимались разделкой, и, поскольку дело касалось желудков, он точно запомнил количество.

— Тогда давайте пожарим девять, а шесть сварим в супе. Как вам? — Чу Хуайцинь задал вопрос, но уже начал закатывать рукава, словно собирался готовить сам.

— Ну, можно, но ты будешь готовить? — Су Хуайчэнь немного усомнился. Хотя он и считал Чу Хуайциня хорошим, слухи нельзя было полностью игнорировать. — Может, лучше пусть монашек приготовит?

— Он будет делать факелы. Фэн Шань и Ань Шунань помогут ему. Старший, помогите мне с готовкой, а сестра и Бин Сян поставят палатку.

Палатки, выданные съёмочной группой, были простыми, с гибким каркасом. После развязывания верёвок они сами раскрывались в четырёхугольные конструкции, и нужно было только закрепить углы. Главный недостаток таких палаток заключался в том, что во время сна они держались на месте только за счёт веса тела. Затем Чу Хуайцинь добавил:

— Остальные возьмут факелы и осмотрят окрестности, может, найдут что-нибудь съедобное.

Все согласились. Четверо во главе с Линь Юнфу отправились с факелами, сделанными монашеским. Монашек также ушёл с двумя другими, чтобы собрать смолу. Здесь было много сосен, так что найти её не составляло труда.

Зрители в прямом эфире тоже удивились, когда Чу Хуайцинь решил готовить. Ведь ходили слухи, что во время съёмок он требовал еду только из пятизвездочных ресторанов, поэтому многие подсознательно считали, что он вообще не умеет.

— Пфф, Чу Хуайцинь, похоже, пытается создать образ мастера на все руки! Жарит рыбу, просто смешно.

— Эй, вы там впереди, почему так язвите? Правда станет известна позже, но я думаю, что он точно готовился.

— Думаю, он прошёл специальную подготовку до объявления списка. Разве Су Хуайчэнь не ходил в спортзал каждый день до объявления? Это лучше, чем те, кто вообще не готовился.

— Скромно скажу, мой брат умеет готовить.

— О, вот и фанат «изнеженного парня». Как редко вас видеть. Фанаты других звёзд постоянно появляются, а вы где пропадали? Обычно, когда ваш кумир выпускает новый фильм, вы любите раздувать шумиху.

— Мы не раздуваем шумиху. У Цинь Ге есть талант.

Фанаты Чу Хуайциня появились только двое и снова исчезли. Сколько бы их ни дразнили в комментариях, они не показывались. Видимо, какой идол, такие и фанаты. Непонятно, как Чу Хуайцинь стал таким популярным при такой беспомощной фан-базе.

Тем временем Чу Хуайцин уже начал. Когда котелок нагрелся, он вскрыл пакет с маслом и вылил его внутрь. Доведя масло до нужной температуры, он добавил соль, перемешал и положил рыбу. Маленькие караси шириной в три пальца, уже выпотрошенные и вымытые, отправились в котелок. Когда обе стороны подрумянились до золотистой корочки, он вылил лишнее масло и добавил воды.

— Вау, он действительно умеет! У меня рыба никогда не получалась целой.

— Описание у предыдущего оратора пугающее, но я согласен. У Чу Хуайцина действительно получается. Похоже, он часто готовит.

— Пфф, ха-ха, те, кто говорил, что он создаёт образ, выходите! Эту рыбу я оцениваю на сто баллов!

Прямой эфир наполнился смехом, но когда суп закипел и Чу Хуайцин добавил бамбуковые побеги, зрители уже не смеялись, а сглатывали слюну. Молочный бульон бурлил, пар поднимался, а тонкие побеги танцевали в супе, соблазнительно колыхаясь. Казалось, аромат уже витал в воздухе, и все хотели его попробовать.

Когда суп был готов, Чу Хуайцин начал жарить рыбу на огне. Рыба была небольшой, нанизанной на заострённые бамбуковые палочки. Тут все заметили, насколько основательно подготовилась группа А3 ещё в бамбуковой роще.

— Интересно, всё ли это благодаря Чу Хуайциню? Если бы они не были в его группе, были бы они сейчас как группа А2?

— Пфф, группе А2 действительно не повезло.

Группа А2 не поднималась в горы, а шла весь день вдоль подножья. Они вышли в ущелье, где журчал ручей, а непонятные птичьи крики наводили жуть.

— Что это за место? Как тут найти еду? — Ян Лин наконец не выдержала и закричала. Она уже съела половину своей порции лапши, и если так пойдёт дальше, её скоро исключат.

Тун Тяо огляделся и сказал:

— Мисс Ян, вы, господин Лян и Чжао Лэ поставьте палатку, а мисс Го и мисс Чан разожгут огонь...

— Почему я должна ставить палатку? У нас нет лидера! Хочешь копировать Чу Хуайцина — спроси наше разрешение! — Ян Лин всегда славилась своей прямолинейностью в кругах. Она участвовала в нескольких шоу, где критиковала молодых актрис, известных отсутствием таланта, и многие аплодировали ей. Её образ прямолинейного человека закрепился, но в этом шоу на выживание люди увидели другую её сторону.

— Тогда как вы предлагаете распределить обязанности, мисс Ян? — спросил Тун Тяо спокойным голосом, не выдавая, злится он или нет.

— Я и Го Вань разожжём огонь, Кун Тяо и Чан Жун пойдут за дровами. Остальное вы решайте сами.

Сказав это, Ян Лин села, прислонившись к большому камню, чтобы отдохнуть. Через мгновение, увидев, что никто не двигается, она удивилась:

— Почему вы ещё не начали? Я умираю от голода. Чан Жун, не будь такой изнеженной, быстро принеси дрова, я хочу сварить лапшу.

— Не трогайте меня, пожалуйста, не трогайте. Что это вообще такое? Разве быть актрисой даёт такие права?

— Клянусь небом, я больше никогда не буду называть Чу Хуайцзиня изнеженным. Это просто бесит. Режиссёр, можете ли вы вернуть изображение группы АЗ на канал А1? Это невыносимо.

Режиссёрская группа послушалась, и изображение на канале А1 вернулось к группе АЗ. Однако в этот момент на канале А1 и в личном эфире Линь Чжинань раздались крики. Сердца многих сжались, и некоторые мгновенно переключили каналы. Изображение на А1 также переключилось на Линь Чжинань, и все замерли.

Линь Чжинань, присевшая, чтобы закрепить угол палатки, с ужасом смотрела вперёд. Неподалёку от неё лежала змея длиной около полутора метров с коричнево-белым окрасом. Она свернулась кольцом, её треугольная голова была высоко поднята, а холодные глаза смотрели прямо на девушку. Алый язык змеи высовывался, издавая шипящие звуки.

Всем известно, что змеи с круглой головой не ядовиты, а ядовитые обычно имеют треугольную голову. Из-за сильного яда и обилия бактерий укус такой змеи в дикой природе часто оказывается смертельным.

<http://bllate.org/book/16333/1474502>